

В.И.Добренъков, А.И.Кравченко

Латинская Америка: метрополия и периферия мировой социологии

В XIX в. центром развития мировой социологии служила Западная Европа — Франция, Англия, Германия. В начале XX в. он переместился в США, а в начале XXI в. центр как таковой исчез вообще. Определяющая особенность — мировая социология стала полицентричной и активно избавляется от европоцентризма. Латиноамериканская социология развивалась под сильным влиянием протестного движения, борového против колониализма, социальной несправедливости, расового угнетения, вестернизации. Как следствие, в ней проявилось, с одной стороны, ярко выраженное тяготение к левым идеям — социал-демократическим и марксистским, с другой — ориентация на теории прогресса, социальных изменений, модернизации. В Латинской Америке сильные позиции занимает школа социологов, которые выступают за сохранение самобытной культуры и регионального социального опыта.

Ключевые слова: история социологии, «метропольная» и «периферическая» социология, Латинская Америка.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ ВНЕ ЕВРО-АМЕРИКАНСКОГО ЯДРА

Анализируя историю мировой социологии, можно отметить, что ее центр постоянно перемещался. Весь XIX в. ее средоточием были страны Западной Европы — Франция, Англия, Германия. В начале XX в. центр мировой социологии переместился в США и практически на протяжении всего столетия там и оставался. Однако в конце XX — начале XXI в. произошли географические изменения.

Владимир Иванович Добренъков — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории социологии, социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (Vladimiro040239@mail.ru); **Альберт Иванович Кравченко** — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (kravchenkoai@mail.ru).

По наблюдениям профессора Ягеллонского университета Петра Штомпки, социологическая теория после долгого путешествия по Северной Америке вернулась в свою колыбель, в Европу¹. Именно в Британии, Франции и Германии уделяется сейчас наибольшее внимание теоретической работе. Профессор Нейл Смелзер из Калифорнийского университета в Беркли отмечал, что это перемещение обозначено трудами таких исследователей, как Ален Турен, Пьер Бурдьё, Юрген Хабермас, Никлас Луман и Энтони Гидденс. Многие современные теоретические разработки в США возникли под влиянием этих социологов на преподавателей и выпускников университетов². Аналогичное мнение высказывает кембриджский ученый Брайан С. Тернер: европейская социальная теория, возможно, снова займет доминирующую позицию в мировом развитии социальной теории³. Отечественные специалисты подразделяют мировую социологию на: западную и незападную, евро-американский мейнстрим и не мейнстрим, индивидуалистскую и коллективистскую парадигмы. Кроме того, для характеристики научной мысли незападных стран употребляется понятие постколониальной науки. Ей присущ существенный недостаток – отсутствие научной автономии. Говорят также о социологии ядра, социологии в периферийных и полупериферийных странах, европоцентристской социологии, европейско-американской и периферической социологии. Возник термин «периферизация» науки⁴.

Широкую известность приобрела теория глобальной структуры академической власти (center-periphery-model) сингапурца Сайеда Фариды Алата-са⁵, согласно которой современная мировая социология регионально подразделяется на три области: 1) центр власти в социальных науках (США, Великобритания, Франция), выдвинувший глобальные теоретические конструкции и идеи; 2) периферийная социальная наука (страны «третьего мира»), характеризующаяся академической зависимостью, а также заимствованиями теории и методов из центра; 3) полупериферийная социальная наука (Германия, Австралия, Япония, Нидерланды), занимающая промежуточную позицию: завися от идей из центра, она в то же время оказывает влияние на периферию. Зависимое сознание лишает социолога креативности и поиска оригинальных идей. Оно чревато отчуждением от важнейших вопросов общества и национальных традиций. У социолога формируется фрагментарное видение мира. И все это, считает С.Ф.Алатас, суть следствие гегемонии Запада над остальным миром, одним из проявлений которой служит академический империализм и академическая зависимость⁶. Академическая зависимость носит односторонний и неэквивалентный характер: в то время как социологи развивающихся стран импортируют теории, методологии и методы исследования, получают профессиональное признание только через публикации в западных журналах, европейские и американские социологи от них никак не зависят. «Рабское сознание» продуцируется высшим образованием и университетами, неважно внутри страны они расположены или за рубежом, поскольку обучают студентов по одним и тем же, западным, стандартам знания, подавляющим инициативу и критическое мышление.

В результате действия двух факторов — «рабского сознания» и академической зависимости — в социологии «третьего мира» формируется то, что малазийский исследователь Амри Бахаруддин Шамсул называл «коло-

ниальным знанием»⁷. В своих работах он продемонстрировал, каким образом в постколониальных странах продолжают присутствовать навязываемые Западом социальные и этнические стереотипы.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ, ВНУТРИ ГРАНИЦ

Характерная черта стран Латинской Америки — крайняя разнородность национального состава населения и многообразие бытующих там культур и субкультур. Этот регион сформировался на пересечении трех крупных расовых групп — белых европейцев, чернокожих африканцев и местных индейцев. Первые выступали в роли колонизаторов, которые эксплуатировали недра и рабочую силу, импортировали новую технику и технологию, культурные стандарты и моду, научные достижения. Для каждой страны существовал свой культурный центр, внешний по отношению к ней, из которого завозили артефакты и откуда приезжали ученые, изучавшие местные традиции, основывавшие здесь центры, лаборатории, факультеты, кафедры, университеты и колледжи. Для большинства латиноамериканских стран в роли культурного донора выступали Испания, Португалия и Франция, для североамериканских стран — Великобритания и Франция. Португальские завоеватели принесли в Бразилию свои обычаи, язык, религию, архитектуру. Бразильская культура — это сплав португальско-европейских, африканских и индейских традиций.

Что касается истории социологии, то в 1959 г. профессор университета Буэнос-Айреса Джино Хермани⁸ предложил периодизацию развития социологии в Латинской Америке, которая с тех пор стала, кажется, общепринятой: 1) стадия пред-социологической мысли — с начала Войны за независимость до конца XIX в.; 2) стадия социологических кафедр — с 1890 по 1950 гг.; 3) стадия научной социологии — после 1950 г. Основываясь на этой периодизации, профессора университета Брауна (США) Дагоберто Энно и Фильо Лидке⁹ подразделили эволюцию социологии как академической дисциплины в Латинской Америке в целом и в Бразилии, в частности, на следующие фазы: 1) фазу социальных мыслителей и фазу социологических кафедр; 2) современный период латиноамериканской социологии, включающий фазу научной социологии, фазу кризиса и диверсификации, фазу поиска новой научно-профессиональной идентичности.

На протяжении всего XIX в. в Латинской Америке социальная теория разрабатывалась мыслителями, находившимися под непосредственным влиянием социально-философских идей, пришедших из Европы и Северной Америки, прежде всего французского иллюминизма, идущего еще от учения Блаженного Августина о сверхчувственном озарении человеческой души, эклектизма Виктора Кузена, позитивизма Огюста Конта и эволюционизма Герберта Спенсера¹⁰. В латиноамериканских странах в XIX в. на интеллектуальном горизонте превалировали социалистические идеи, а также квазирелигиозные идеи, замешанные на позитивистских проектах Конта. В это время была основана «Позитивистская церковь Бразилии», которая позднее выродилась в обычную секту. Идеи социального дарвинизма использовались социальными мыслителями, выходцами из Европы по преимуществу, для обоснования того, почему западная культура одерживает верх над местной, а также превосходства колониальной политики

Британии. Социологический органицизм ассоциировался с экономическим детерминизмом, примером чему служит книга Хосе Инхеньероса «Sociología argentina» (1910). Другие латиноамериканские социологи последовали примеру Фредерика Ле Пле и изучали социальные болезни общества.

После работ аргентинца Хуана Агустина Гарсиа «La ciudad indiana», бразильца Жорже де Гоулара «Formation social do Rio Grande do Sul» и чилийца Агустина Вентурино «Sociologia general americana» социология из любительского занятия превратилась в профессиональную отрасль знаний. Самым известным теоретиком являлся Мариано Корнеджио с его трудами по общей социологии, переведенными на французский язык. Весомым вкладом в развитие латиноамериканской науки первой половины XX в. стали его работы «Culture brasileira» (1943) и «Brazil» (1940), а также работа Фернандо де Азеведо «Um trem corre para o Oeste» (1958) с ориентацией на социальную антропологию и социологию труда.

Переплетение идей социологии и социальной антропологии ощущается в работах представителей научной школы из Сан-Паулу, а именно Эмилио Виллемса и Рожера Бастиде. Вместе с Романо Баррето Э.Виллемс с 1939 г. стал издавать журнал «Sociología», а вместе с Гербертом Балдусом он выпустил «Diccionario de Etnología y Sociología» (1939). Книга Э.Виллемса «Cunha: Tradição e Transição em uma Cultura Rural do Brasil» (1948) посвящена изучению традиционных бразильских общин. Помимо того он внес определенный вклад в разработку теоретико-методологических вопросов социального познания.

Значительное влияние французской социальной антропологии и работ Клода Леви-Стросса чувствуется в произведениях Дональда Пирсона «Teoria e investigação en sociologia» (1945), «Negros in Brazil» (1942), «Cruz das Almas: A Brazilian Village» (1951), а также Азиса Симао и Франка Гольдмана «Itanhaem: Estudos sobre o Desenvolvimento Econômico e Social de uma Comunidade Litoranea» (1958), Альфонсо Трухильо Феррари «Potengi: Encruzilhada no Vale de São Francisco» (1960), подготовленных на основе проведения конкретных социальных исследований в сфере этнических и расовых отношений. Много эмпирических исследований провел Артур Рамос, преподававший социологию и социальную антропологию в Рио-де-Жанейро. Известность Карнейро Леао принесла монография «A sociedade rural» (1940).

Вся латиноамериканская социология развивалась под сильным влиянием протестного движения, боровшегося против колониализма, социальной несправедливости, расового угнетения, вестернизации и т.п. Как следствие, в ней проявилось, с одной стороны, ярко выраженное тяготение к левым идеям – социал-демократическим и марксистским, с другой — ориентация на теории прогресса, социальных изменений, модернизации. Даже просочившийся сюда позитивизм XIX в. и более поздний структурный функционализм приобрели своеобразный вектор — не на укрепление стабильности и порядка, а на изменение существующего положения дел. Двойственность латиноамериканской социологии, как нам кажется, проявила себя и в ином качестве. Выходцы из среднего и высшего классов — к тому же получившие западное образование — латиноамериканские социологи видели окружавшую их бедность и несправедливость, но на примере других людей. Социологи протестовали против несправедливости не по отношению к са-

мим себе, а по отношению к другим людям. Страницы их статей и книг пестрели убедительной и разоблачающей статистикой, но подобающей аудитории они были лишены: средний класс был невелик, хотя умел читать, а широкие народные массы, о ком писали социологи, не могли и этого. В результате, социология в регионе, в отличие от западноевропейских стран, где она выполняла также функцию социальной инженерии, не являлась инструментом власти и социального контроля¹¹.

Долгое время собственной теории общества в латиноамериканской социологии не было, приходилось заимствовать готовые образцы с Запада. Все они основывались на парадигме модернизации, которую разными способами пытались адаптировать к местным условиям. Часть социологов была вдохновлена идеями инструментального действия и рационального капитализма Макса Вебера, другая ориентировалась на эволюционные идеи Герберта Спенсера и антропологические идеи сохранения традиционной культуры, которые перемешивались с собственными идеями и соображениями.

Кроме этой западно-ориентированной школы социологии в странах Латинской Америки сильные позиции занимала национальная школа социологов, собственно латиноамериканцев, которые ратовали за сохранение самобытной культуры и регионального социального опыта, будь то крестьянское движение в Бразилии, социальные эксперименты с индейцами племени гварани, которые проводило Общество иезуитов в Парагвае, или опыт общинных поселений в Мексике, Перу, Эквадоре, Гватемале.

Весомый вклад в превращение латиноамериканской социологии из простого репликатора западных идей в самостоятельную научно-познавательную отрасль внесли книги аргентинца Хуана Агустина Гарсиа «Ciudad india», бразильского социолога Жорже де Гоулара «La formación social de Rio Grande», чилийца Агустина Вентурино «Sociología general americana». Наибольшую популярность в стране и за ее пределами получили книги перуанца Мариано Х. Корнео — социолога, дипломата, публициста, историка, выдающегося юриста. Снискали известность его книга «La guerra au point de vue sociologique» (1930). Проблемы сохранения местной культуры под влиянием западной модернизации, применением позитивистской методологии к конкретным социальным исследованиям в 1930—40-е годы занимались в Латинской Америке Эмилио Виллемс, Рожер Бастида, Роман Баррето, Гербер Балдус, Артур Рамос, Карнейро Леао, Амарал Фонтонра, Тристан де Атхайде, Понтес де Мирандо, Пинто Феррейра, Марио Линс, Хосе Рафаэль Мендоса.

Еще одной интеллектуальной силой, влиявшей на формирование латиноамериканской социологии, являлась марксистская социология, которую интерпретировали не столько в ортодоксальном духе марксизма-ленинизма, сколько как исторический гуманизм, неомарксистский структурализм Луи Пьера Альтюссера и критическую теорию общества. Такого рода идейная социология выступала за революционную трансформацию социума, была против ценностного нейтралитета академических ученых. Ее главный метод — исследование действием (research-action). Марксистская школа социологии достигла наивысшего расцвета в 1970—1980-е годы и косвенно повлияла на победу Народного единства во главе с Сальвадором Альенде в Чили.

Университетские традиции в Латинской Америке, особенно в испаноговорящих странах, восходят к Раннему Новому времени, когда в 1538 г. было открыто первое учреждение высшего образования в Санто-Доминго. В начале XX в. социологические кафедры возникали в рамках юридических, философских или экономических факультетов во многих странах региона, а в Бразилии этот процесс развернулся в 1920-е гг. Долгое время, фактически до середины XX в. социология в Латинской Америке существовала только как педагогическая дисциплина (*estudios sociales*). Первые исследовательские (*investigaciones en ciencias sociales*) институты, самостоятельные либо при университетах, возникли в 1940—1950-х годах (в Сантьяго, Мехико, Буэнос-Айрес, Пуэрто-Рико). Из существующих в начале XXI в. 2500 институтов высшего образования 500 являются университетами¹². Таким образом, теория исторически опережала строгую эмпирию, обе они формировались в рамках евроцентризма: в начале XX в. в университеты приглашались западные профессора, в середине столетия — западные исследователи.

Особого внимания требует анализ социально-политических условий, при которых происходило становление социологии в Латинской Америке. На всем протяжении XX в. страны региона находились в полосе политической, экономической и социальной нестабильности. Как следствие в них часто случались политические перевороты и к власти приходили военные диктатуры, которые подозревали социологию и другие социальные науки в неблагонадежности, жестко контролировали их, подавляли свободу мысли. Репрессии и нестабильность не могли не сказаться на организации науки, методах и формах исследования, каналах общения ученых, в том числе научных публикациях, наконец, качестве и направленности научной продукции. Университетам приходилось существенно перестраивать программы и сам процесс обучения социологии. Особенно сильно пострадали национальные университеты в Сальвадоре и Гватемале, которые до сих пор не восстановились в прежнем качестве. Наименьшие разрушения претерпела университетская система Бразилии. Вот почему 57% всех специалистов Латинской Америки, занятых в области социальных наук, окончили бразильские университеты¹³.

В 1964 г. левое правительство Бразилии, действовавшее в союзе с профсоюзами и движением крестьян, было низложено военной хунтой (1964—1985), которую поддерживали представители среднего и высшего классов. Начались гонения на социологию, в результате некоторых известных ее представителей уволили из университетов, послали в отставку, посадили в тюрьму или выслали за границу. Бразильское социологическое общество (*Sociedade Brasileira de Sociologia, SBS*) перестало функционировать как организующий центр, сократилось финансирование исследований, усилилась цензура. Этот период истории именуют деинституционализацией социологии¹⁴. В 1968 г. репрессиям подверглась социологическая школа Сан-Паулу. Политически мотивированное увольнение Паулисто Флорестана Фернандеса, Фернанду Кардозу и Октавио Ианни на двадцать лет закрыло все исследования расовых отношений¹⁵. В период 1980—1985 гг. правительственное финансирование университетов в Латинской Америке снизилось на 30%. На подготовку одного студента в год здесь тратится 500 долл., в Западной Европе — 4-5 тыс., а в Канаде — 6 тыс. долл.¹⁶.

Возвращение стран Латинской Америки к демократии в 1990-е годы постепенно восстанавливает утраченные позиции в области социологии. В Аргентине, Чили, Уругвае, Бразилии, Гватемале специалисты в области социальных наук становятся министрами и консультантами правительства. Тем не менее, процесс оздоровления университетской науки носит затяжной характер. В условиях рыночной экономики преподавателям приходится трудиться одновременно в нескольких университетах и исследовательских центрах для того, чтобы заработать на жизнь. Государственное финансирование науки не соответствует ее потребностям, а научные гранты доступны не всем.

Среди социологов Латинской Америки получили известность в: **Аргентине** — Серхио Багу, Альберто Балдрич, Родольфо Энрике Фогвилл, Хулио Годио, Мариано Грондона, Хуан Карлос Портантейро, Хино Хермани, Бернардо Кликсберг, Эрнесто Лаклау; **Мексике** — Антонио Касо, Эли Чиноу, Лусио Мендьета Нуньес, Пабло Гонсалес Касанова, Родриго Джокиш, Рикардо Посас Арсиньегга, Родольфо Ставенхаген, Хосе Медина Эчеварриа, Хорхе Дюранд, Антонио Саласар Эскобар, Фернандо Эскаланте Гонсалво, Мануэль Гамио, Джон Холлоуей, Андрес Молина Энрикес, Хосе Вольденберг, Раквел Соса Элисага; **Чили** — Энцо Фалетто, Марта Харнекер, Умберто Матурана, Уго Семельман, Ф.Х.Кардосо; **Венесуэле** — Р.Брисено-Леон, Орландо Альборнос, Эдгардо Ландер, Ригоберто Ланс, Хейнс Р.Соннтаг, Эве М.С.Вессури; **Боливии** — Рене Савалета Меркадо (1935—1984); **Эквадоре** — Агустин Гуэва; **Бразилии** — Рожер Бастида, Жозе Маурисио Домингес, Флорестан Фернандес (1920—1995), Октавио Янни (1926—2004), Селсо Фуртадо, Франсиско де Оливейра, Руа Мауро Марини, Теотонио душ Сантуш, Глауко Арбикс, Неума Агуар, Антонио Сержио Алфредо Гуимараэс, Алиса Абреу, Элиза Рейс, Жозе Винсенте Таварес душ Сантуш, Силва Монтенегро, Лоренцо Макагно, Дамиан Сеттон, Жозе Линдомар Козльо Албукерке, Луиз Эдуардо Катта, Кларисса Эккерт Баета Невес, Анжело Коста Гургел, Александре Да Коста, Эмир Садер; **Колумбии** — Сальвадор Камачо, Орландо Фальс Борда, Хосе Антонио Окампо, Эва Альтеран Блей, Морейра Франко, Хосе Гулхерме Меркиор, Симон Шварцман, Бернардо Сорс; **Перу** — Анибаль Квидхано, Мария Елена Форонда Фарро, Алан Гарсиа, Хосе Карлос Мариатеги, Луис Негрейрос.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В БРАЗИЛИИ

Среди западных социологических школ выделяют достижения Бразилии, где усилиями Энрике Фернанду Кардозу сформирована теория зависимости, согласно которой международные займы, навязанные развивающимся странам, служат не средством спасения экономики, а орудием ее закабаления. «Однако еще в 1920—1930-х гг., пытаясь снизить накал социальных конфликтов в обществе (религиозных, этнических, расовых, культурных и др.), Бразилия приняла в качестве национальной идеологии социологию Огюста Конта. В результате примерно три десятилетия страна демонстрировала миру «бразильское чудо». Ежегодный прирост ВВП поднимался до 20% и продолжался до тех пор, пока не был прерван военной интервенцией США»¹⁷. Следует отметить также труды социолога Жилбер-

ту Фрейру, пионера бразильской социологии, автора исследования бразильского общества под названием «Casa-Grande e Senzala».

С самых первых дней в Бразилии наблюдался процесс интернализации социологии. Первые факультеты социологии в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу формировались с участием как местных, так и иностранных социологов; переводилось множество монографий, учебников и словарей, изданных в Западной Европе и США. В период с 1930 по 1950 гг. в Сан-Паулу получили ученые степени по социологии 280 человек, в Рио-де-Жанейро — 35¹⁸. От их обладателей требовалось знание двух или нескольких иностранных языков (английский, французский, испанский, португальский) и умение свободно читать зарубежную научную литературу.

На раннем этапе классическими книгами по социологии стали произведения Жилберту Фрейру «Casa Grande e Senzala» (1933), Серджио Буаркве де Холанда «Raízes do Brasil» (1936) и Кайо Прадо «Formação do Brasil Contemporâneo» (1942). На них выросло целое поколение бразильских интеллектуалов. В 1950 г. было основано Бразильское социологическое общество, первыми президентами которого являлись Фернандо де Азеведо и Луис Коста Пинто. В 1954 и 1962 гг. состоялись первые национальные конференции. В те времена Бразилия была бедной, преимущественно аграрной страной.

Сегодня в Бразилии 84 программы по социальным наукам, по которым обучается 15000 студентов. По данным Бразильской федерации социологов (Brazilian Sociologists Federation), с 1934 г. научную степень в области социальных наук получили 40000 человек. Выпускники социологических факультетов работают учителями в начальной и средней школе, преподавателями и исследователями в частных и государственных университетах, исследователями в неуниверситетских научных центрах, консультантами в частном секторе и социальных движениях, занимаются планированием в общественных организациях. В 2004 г. зарегистрировано 296 исследовательских групп и центров, в которых трудится 1484 социолога (из них 942 с докторской степенью). Для сравнения антропологических групп и центров в Бразилии 181 (занято 1019 специалистов), политологических 128 (657 человек). Тематические предпочтения социологических центров по отраслям распределены следующим образом: социология труда (64), социология знаний (60), аграрная социология (59), социология развития (50), социология города (50), политическая социология (42), теория и история социологии (39), социология культуры (29), социология здравоохранения (23), социология образования (20), социология религии (19), исследования насилий (19), инвайроментальные исследования (15), демография и общество (14), гендерные исследования (10), расовые отношения (10), исследования социальных движений (8).

Исследовательские интересы бразильских социологов в период с 1960-х по 2000-е годы сместились с макроструктурного анализа общества на изучение конкретных социальных движений (профсоюзных, экологических, чернокожих, феминисток, геев и др.). На микроуровне также заметен сдвиг в сторону от объективности к субъективности — к социально-психологическому изучению отдельного актора и его внутреннего мира (социальная идентичность, фигуративный дискурс, репрезентация, стилизация, социализация). Вместе с тем следует отметить, что в последнее

время не снижается исследовательский интерес к различным аспектам глобализации.

В 2006 г. президент Бразилии Луис Инасио Лула да Силва объявил о проведении в стране комплексных социальных программ и призвал социологов включиться в реформационный процесс. В 2008 г. президент издал указ, согласно которому социологию (социальные науки) в качестве обязательного предмета должны изучать во всех средних школах страны (их насчитывается около 30 тыс.) на протяжении всех лет обучения. В настоящее время в Бразилии выходит более 20 журналов по социологии. Внимание социологов сконцентрировано на таких вопросах, как проблемы власти и гражданское участие, исследование коллективов и социальных групп, использования традиции для мобилизации народных масс, признание ценностей народной культуры, легитимность отрицания западных ценностей, критика эксплуатации, нужды и несправедливости, проблема трансфера латиноамериканского социологического видения в другие страны, прежде всего, на Запад¹⁹.

Бразильские социологии активно участвуют в самых разных комиссиях правительства, изучая условия и последствия социальных реформ, анализируя широкий круг социальных проблем, в том числе голод, бедность, насилие, расовое неравенство, патриархальность, эксплуатацию детей, сельскохозяйственный труд, жилищные условия, социальные заболевания, социальную эксклюзию, деградацию окружающей среды, образование и здоровье нации. Вслед за ростом преступности в бразильских мегаполисах возрос интерес к социологии девиантного поведения и криминологии.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «МЕТРОПОЛЬНОЙ» И «ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ» СОЦИОЛОГИИ

К особенностям современной социологии можно отнести следующие:

— социологические идеи и проекты, возникшие в англо-американской среде, получают неоправданно широкое освещение, напротив, достижения вне англоязычной культуры остаются без должного внимания;

— социология в странах постколониального мира находится в состоянии «научной зависимости»;

— местные социологи, получив образование за границей, по возвращении домой оказываются способны преподавать только западные социологические теории;

— продавая за деньги студентам из развивающихся стран социологическое образование, западные университеты вместе с тем формируют у них развитое рыночное мышление и коммерческий подход, которые, быть может, еще не возникли или не стали доминирующим фактором в их родной культуре, куда они вскоре вынуждены будут окунуться. Так возникает еще один барьер к пониманию своего общества и фактор отчуждения от его ценностей;

— проучившись какое-то время в западных странах и близко познакомившись с благами и комфортом цивилизованного общества, выпускники-социологи по приезду на родину ориентируются на это общество как на некий идеал, под который стремятся подогнать свою страну, проводя социальные реформы с целью вывести ее из зоны отсталости и приблизить к

либеральным идеалам, часто не соблюдая исторической преемственности, поспешно и с негативным результатом.

Значительное большинство незападных социологов просто тиражируют достижения Европы и Америки без какой-либо адаптации к местным условиям. В Азии и Африке не так много специалистов, которые считают нужным развивать автономную творческую традицию. Вращенные на чужих теориях выпускники западных университетов часто оказываются отчужденными от местной проблематики, они не понимают специфику кастового строя родной Индии или модернизацию без развития в Таиланде²¹. Как следствие, «возвращавшиеся из европейских университетов индийцы скорее укрепляли систему каст, чем работали над ее преодолением»²¹.

Как только модернизированный сектор получает серьезное развитие в экономике незападных стран, местные социологи, прошедшие обучение в зарубежных университетах и хорошо знакомые с идеологией модернизации, переключаются на исследования в нем, нередко оставляя вне поля зрения традиционный сектор общества, возможно, самый интересный с точки зрения мировой социологии. Очень часто, указывает французский исследователь Луи Пэнто, американские мыслители, «размышляя о своем собственном обществе, естественным образом верят, что они мыслят за всех. Это происходит тем более естественно, что ученые всего мира используют их язык, отныне признаваемый в качестве всеобщего и необходимого средства коммуникации, следят за их дебатами, опубликованными в престижных изданиях, слушают их лекции и коллоквиумы. В тех же рядах находятся интеллектуалы, заимствующие их идеи в надежде получить доступ на международную арену и оставляющие конкурентам пространство, размеры которого кажутся им слишком узкими. В результате самых добрых (но не всегда) намерений американская проблематика помещается в другие контексты...»²².

Социологи из развивающихся стран считают гегемонию либеральной идеологии и американско-европейской социологии, широко распространяющейся ныне за границы европейской цивилизации, колониализационными тенденциями и активно ищут пути деколонизации социальных исследований²³. Вестернизация социологии развивающихся стран разворачивается по нескольким каналам: привлечение незападных социологов в совместные с европейцами и американцами исследовательские проекты для участия в международных конференциях и съездах, обучение и стажировку в европейских и американских университетах, а также преподавание в них, приобщение к активному чтению и обсуждению научной литературы, наконец, через экспорт «единственно правильного» научного метода и методологии.

Методология осуществляет не только научные (функционирует как средство наблюдения и контроля, дисциплинирования научных исследований), но и социальные функции (репрессивную силу), наказывая нарушителей научных канонов, отчуждая их от социологического мейнстрима как невеж, недостойных серьезного внимания²⁴. Методология наделяет научные дисциплины и научные сообщества репрессивными возможностями, требуя от всех социологов, в том числе не разделяющих позитивистский идеал науки, подчиняться критериям валидности, надежности, достоверности, выработанным западными социологами.

Но и это еще не все. Нарботанный западной социологией тематический репертуар с подчеркнутым интересом к межрасовым отношениям, этническим меньшинствам, женщинам, геям и лесбиянкам, инвалидам транслируется на незападные общества, и туземные социологи вынуждены, явно или неявно, осознанно или неосознанно, подстраивать описание своего общества, существенно отличающегося от западного, под чуждые модели. «В исследованиях жизненные миры и взгляды на мир жителей бывших колоний продолжают быть объектом изучения с помощью западных методологических инструментов. Ученые не ассимилировали взгляды на мир (онтологии и эпистемологии) бывших колониальных народов...»²⁵.

Транслируя в незападный мир тематическое поле западной социологии, местные ученые транслируют одновременно и ценности западной культуры, выросшей на идеалах гармонично развитого человека и господства разума, созданных Просвещением XVIII в. Постколониальная наука стремится к постижению общечеловеческих ценностей и культурных универсалий, таких как абстрактный человек или культ разума, которые сформулированы в инокультурной среде под свои собственные, европейские, задачи. В результате вестернизации социологии в других, незападных, странах происходит латентная маргинализация получаемых здесь научных достижений. Местная методология вписывается в контекст установок западной универсальности, не имея возможности и не испытывая необходимости создавать собственные эпистемологические системы знания и социальные технологии.

Тем не менее, сегодня ширится понимание того, что западные стандарты производства и обоснования социологического знания не являются вечными и универсальными правилами игры, они контекстуальны и временны. В частности, социолог из Мозамбика Давид Марио Матсинье ставит под сомнение эффективность, надежность и применимость методологий, сложившихся в социологии Европы и Северной Америки, к анализу социальной реальности в странах Африканского континента. Он полагает, что среди методологических ориентиров исследования множественных жизненных миров в этих странах должны присутствовать национальные формы и виды знания, отражающие конкретную специфику образа жизни местного населения²⁶.

По мнению видных современных исследователей Шмуэля Айзенштадта и Хельги Новотны, прежний поиск универсальных категорий и универсальных моделей, пригодных для любой страны независимо от ее социально-исторического своеобразия, сегодня неадекватен и по сути дела отвергается. «Это означает отказ от многих прежних аналитических моделей, объяснительных теорий. Даже такие общепотребимые понятия, как глобализация или модернизация, предлагается рассматривать применительно к конкретному этапу развития региона, страны, мира: Европа, Азия, Америка»²⁷.

Как считают специалисты, тысячелетиями туземные культуры формировались на основе следующих мировоззренческих и моральных принципов: рассмотрение отдельного как части природы; хранение мудрости старших; уважение живущих, ушедших и будущих поколений; признание духовных ценностей, традиций и практик, отражающих связи с более высоким порядком, с культурой и с землей; переплетение вирту-

ального с реальным, поту- и посюстороннего, физического и нефизического при конструировании социальной реальности; подход к респондентам как к экспертам своей повседневной жизни. Туземные знания характеризуют как плюралистичные, открытые и негегемонистские. Туземные виды знания не должны восприниматься как до- или антимодерные, до- или антинаучные.

Проникновение на другие континенты западноевропейской методологии социального познания является составной частью модернизации развивающихся стран, осуществляемой международными институциями типа ООН и Международного Банка при поддержке местных элит, получающих от этого прямую выгоду. Известные современные исследователи — американец Майкл Хардт и итальянец Антонио Негри — описывают модернизацию как культурный и философский проект, который, проникая в другие страны, стремится доминировать и подчинять их господству Европы²⁸.

То, что для одних выступает модернизацией и приобщением к высокому комфорту, для других превращается в усиление колонизации и отсталости. Относительную известность получают только те ученые и социологи, кто эмигрировал в западные страны и трудится в иноземном университетском секторе, а не остался на родине. «Утечка мозгов» — неизбежное следствие с колониально-ориентированной модернизацией общества. «В рамках модернизации наука, методология и исследования стали средствами колонизации. Модернизация — это экспансия империализма. Он создал и расширил европейские границы — не только географические, но и политические, экономические, социальные и психологические. В этом качестве модернизация создала единые «великие» системы... Победный марш модернизации поглощал всех и вся на своем пути, создавая Англоафрику, Франкоафрику, Лузоафрику»²⁹. Все чаще сегодня можно услышать мнение о том, что назрела необходимость в создании новых методологий, нужна еще одна парадигмальная революция — более всесторонняя репрезентация бывших колониальных народов³⁰.

Под влиянием глобализационно-интеграционных процессов современная социология приобретает не моно-, а полицентричность. Если ранее прослеживалось явное доминирование европейской и американской науки, то на сегодняшний день можно говорить о разрушении европоцентризма. Активно набирает творческий потенциал и международное признание австралийская школа, индийская, китайская и бразильская социология, африканская социология приобретает собирательный образ некоего метаконтинентального тренда — афроцентризма и распространяет свое влияние по всему миру. Посткоммунистические страны (Россия, Польша, Хорватия, Болгария) активно участвуют в интернациональном социологическом дискурсе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Sociology in Europe. Ed. by B. Nedelmann, P. Sztompka. Berlin, De Gruyter, 1993.

² N. S m e l s e r. Sociology's next decades: centrifugality, conflict, accommodation. — Cahier de recherche sociologique. 1990, № 14, p. 35-49.

³ B. T u r n e r. Introduction. — Blackwell companion to social theory. Oxford, Blackwell, 1996, p. 1-19.

- ⁴ H.S h i n E u i, C.K y u n g-S u p. Peripherization of Immigrant Professionals: The Case of Korean Physicians in the United States. — *International Migration Review*, 1988, vol. 22, № 4, p. 609-626.
- ⁵ S.F.A l a t a s. Academic Dependency and the Global Division of Labour in the Social Sciences. — *Current Sociology* (2003) 51 (6), p. 599-613.
- ⁶ S.F.A l a t a s. The Captive Mind and Creative Development. — *International Social Science Journal* 36, № 4 (1974), p. 691.
- ⁷ A.B.S h a m s u l. Nations-of-Intent in Malaysia. — *Asian Forms of the Nation*. Ed. by Stein Tonnesson and Hans Antlov, Curzon and Nordic Institute of Asian Studies, 1996, p. 323-347.
- ⁸ G.G e r m a n i. The Development and Present State of Sociology in Latin America. Transactions of the Fourth World Congress of Sociology. Vol. I. Milan and Stresa: International Sociological Association, 1959.
- ⁹ F. L i e d k e, D.E n n o. Brazilian sociology: contemporary epistemological-theoretical and institutional trends. — *Sociologias*, Vol. 1, no.se, 2006, p. 96-127.
- ¹⁰ Ibidem.
- ¹¹ R.B r i c e n o-L e o n, H.R.S o n n t a g. Latin American Sociology Caught Between People, Time and Development. — *Social Knowledge, Heritage, Challenges, and Perspectives. Sociology in Latin America: ISA Regional Conference, Colonia Tovar, Venezuela, July 7-9, 1997*. Ed. by Roberto Briceho-Leon and Heinz R. Sonntag. Venezuela, 1997.
- ¹² M.R i v e r a. Reinventing the Craft: The Challenge of Restructuring Social Science Research in Latin America for the Next Millennium. — *Social Knowledge, Heritage, Challenges, and Perspectives. Sociology in Latin America: ISA Regional Conference, Colonia Tovar, Venezuela, July 7-9, 1997*. Ed. by Roberto Briceho-Leon and Heinz R. Sonntag. Venezuela, 1997. p. 111-126.
- ¹³ F.C a l d e r o n, P.P r o v o s t e. Autonomia, estabilidad y renovacion, los desafios de las ciencias sociales en America Latina. Buenos Aires, CLACSO, 1991.
- ¹⁴ T.D w y e r. Notes on some difficulties relating to the internationalization of Brazilian academic sociology. Paper to be presented at the Conference of the Council of National Associations of the International Sociological Association at the Academia Sinica, Taipei 23-25, March 2009.
- ¹⁵ T.E.S k i d m o r e. Fact and Myth: Discovering a Racial Problem in Brazil. Working Paper 173. Oxford, April 1992, p.11.
- ¹⁶ C.T u n n e r m a n. La educación superior en América Latina y el Caribe en su contexto económico, político y social. — *Hacia una nueva educación superior*. Buenos Aires: UNESCO, CRESALC, 1997, p. 112, 139.
- ¹⁷ В.П.К у л т ы г и н. Теоретическая социология за рубежом накануне конгресса. — *Социологические исследования*. 2005, № 9, с. 11. [V.P.K u l t y g i n. Teoreticheskaja sociologija za rubezhom nakanune kongressa] [Theoretical sociology abroad on the eve of the Congress]. *Sotsiologicheskie issledovanya*. № 9: 10-14.
- ¹⁸ H.T r i n i d a d e. Ciências Sociais no Brasil em perspectiva: fundação, consolidação e expansão. — H.Trinidade et all (ed). *As Ciências Sociais na América Latina em Perspectiva Comparada 1930-2005*. Porto Alegre, Editora da UFRGS, 2007. p. 71-169.
- ¹⁹ O.F.B o r d a. The Application of Participatory-Action Research in Latin America. — *Globalization, Knowledge and Society*. Ed. by Albrow and E. King. Sage, 1990, p. 79-100.
- ²⁰ N.J a c o b s. *Modernization without Development: Thailand as an Asian Case Study*. New York, Praeger, 1971.
- ²¹ Н.В.Р о м а н о в с к и й. Автономная социология — идея или гипотеза. — *Социологические исследования*. 2006, № 9, с. 17. [N.V.R o m a n o v s k i j. Avtonomnaja sociologija – ideja ili gipoteza] [Autonomous sociology – an idea or hypothesis]. *Sotsiologicheskie issledovanya*. № 9: 13-20.
- ²² Л.П э н т о. Государство и социальные науки. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004, т. 7, № 5, с. 113. [L.Pento. Gosudarstvo y sotsialnye nauki] [The Estate and social sciences]. *Anthropology*. Vol. VII. № 5, p. 99-114.
- ²³ Д.М.М а т с и н ь е. Поиск методологических альтернатив. — *Социологические исследования*. 2008. №5, с. 34. [D.M.M a t s i n ' e. Poisk metodologicheskikh al'ternativ] [The search for methodological alternatives]. *Sotsiologicheskie issledovanya*. № 5, p. 34.
- ²⁴ J.S t a n f i e l d. Ethnic Modeling in Qualitative Research. — Denzin N., Lincoln Y. (eds). *Landscape of Qualitative Research: Theories and Issues*. L., Sage, 2003, p. 333-358.
- ²⁵ Д.М.М а т с и н ь е. *Op. cit.*, p. 34.
- ²⁶ J.S t a n f i e l d. *Op. cit.*, p. 337.

²⁷ Л.Г.Т и т а р е н к о. Современная теоретическая социология. Размышления после конгресса. — Социологические исследования, №1, Январь 2009, с. 18. [L.G.T i t a r e n k o. Sovremennaja teoreticheskaja sociologija. Razmyshlenija posle kongressa] [Modern theoretical sociology. Reflections after the Congress]. Sotsiologicheskie issledovanya. № 1, p. 18.

²⁸ М.Н а r d t, А.Н е g r i. Empire. Boston, MA: South End Press, 2000, p. 76.

²⁹ Д.М.М а т с и н ь е. Op. cit., p.28.

³⁰ Ibid., p.32.

Vladimir I.Dobrenkov (Vladimiro040239@mail.ru)

Doctor of Philosophy, Professor, Head Department of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Albert I. Kravchenko (kravchenkoai@mail.ru)

Doctor of Sociology, Professor, leading researcher of the Department of History and Theory of Sociology of the sociological faculty of Lomonosov Moscow State University.

Latin America: the metropolis and the periphery of world sociology

Abstract. In the nineteenth century, the center of development of world sociology was Western Europe - France, England, Germany. In the early twentieth century, he moved to the US, and at the beginning of the 21st century, the center as such disappeared altogether. A defining feature - world sociology has become polycentric and actively gets rid of eurocentrism. Latin American sociology developed under the strong influence of the protest movement, which fought against colonialism, social injustice, racial oppression, and Westernization. As a consequence, it manifested, on the one hand, a pronounced gravitation towards leftist ideas-Social-Democratic and Marxist, on the other, orientation to the theory of progress, social change, modernization. A school of sociologists takes a strong position in Latin America, which advocates the preservation of an original culture and regional social experience.

Key words: history of sociology, "metropolitan" and "peripheral" sociology, Latin America.